

Брагина Анна Владимировна, студент, финансовый факультет, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

Пилипенко Дарья Викторовна, студент, финансовый факультет, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

Ахмадеев Денис Рашидович, научный руководитель, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ COVID-19 И ВЫЗВАННОГО ИМ КРИЗИСА НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: Цель исследования – выяснить, каково влияние коронавируса на российскую экономику и на положение России на геополитической арене. В статье рассмотрено влияние Ковид-19 на ВВП, безработицу, цены на нефть. Проанализирована текущая экономическая ситуация в России, а также некоторые действия Правительства по смягчению последствий пандемии. В результате предложен комплекс мер по стабилизации экономики России.

Ключевые слова: кризис, Россия, ВВП, экономика, пандемия, рецессия, правительство, цены на нефть, безработица, Ковид-19.

Abstract: The purpose of the study is to find out what is the impact of coronavirus on the Russian economy and on Russia's position in the geopolitical arena. The article considers the impact of Covid-19 on GDP, unemployment, and oil prices. In addition, the current economic situation in Russia is analyzed, as well as some

Government actions to mitigate the consequences of the pandemic. As a result, a set of measures to stabilize the Russian economy is proposed.

Keywords: crisis, Russia, GDP, economy, Covid-19, pandemic, recession, government, oil prices, unemployment.

Современный мир претерпевает такие изменения, которые и не мог вообразить. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), пандемия приведет к сокращению российской экономики на 5,5 %, при этом рост экономики начнется только в 2021 году и составит 3,5 %. Предполагаемая поддержка со стороны Правительства РФ составила порядка 2,8 % ВВП, что кажется недостаточным. При этом некоторые независимые экономисты называют цифры порядка 7-10 % ВВП для успешной поддержки экономики в условиях кризиса.

В результате ограничительных мер, введенных для борьбы с растущим числом случаев заболевания коронавирусом, по оценкам правительства в начале мая, общая экономическая активность сократилась на треть с начала пандемии. Согласно официальной статистике, безработица уже выросла на 30 % с тех пор, как пандемия поразила Россию, но эти цифры, как полагают некоторые ученые, сильно занижены. Это связано с существованием огромного теневое сектора, который, по оценкам, составляет 30-40 % ВВП.

Регионы сталкиваются с угрозой «самого высокого бюджетного дефицита» за последние два десятилетия из-за потери доходов вследствие экономического спада и падения цен на энергоносители. Ранее уже было сказано, что поддержки со стороны правительства на федеральном уровне будет недостаточно, чтобы восполнить этот пробел. Усилия на региональном уровне по сдерживанию экономического ущерба и открытию бизнеса были затруднены из-за роста числа случаев Covid-19.

Учитывая роль экспорта энергоносителей в российской экономике, низкий спрос и падение цен вызывают беспокойство у российского правительства.

Помимо борьбы с последствиями замедления экономического роста на национальном уровне, России придется разрабатывать планы восстановления экономики в условиях мирового экономического спада и падения цен на сырьевые товары из-за снижения спроса, что приведет к потере доходов от экспорта нефти и газа. Даже после 2014 года, когда Россия столкнулась с устойчивыми западными санкциями, их общее влияние дало негативный эффект на экономику из-за снижения цен на нефть в то время. Хотя эксперты отмечают, что трудно разделить влияние этих двух событий, эффект санкций оценивается сравнительно ниже, чем эффект шока цен на нефть. И это было в то время, когда цены на нефть все еще находились на уровне 80 долларов за баррель к концу 2014 года, снизившись с максимума около 115 долларов в июне. Сейчас нефть марки Urals колеблется на уровне \$31,03 [5].

Опасаясь длительного периода низких цен на сырьевые товары, Россия в настоящее время демонстрирует большую осторожность в использовании своего Фонда национального благосостояния в размере \$157 миллиардов. Созданный как фонд на черный день, он был предназначен для того, чтобы компенсировать потерю налоговых поступлений от экспорта нефти, если цены упадут ниже \$42 за баррель. Существуют строгие правила относительно расходования этого фонда, и правительство сохраняет осторожность, несмотря на просьбы использовать резервы для предоставления прямых выплат нуждающимся малым и средним предприятиям, а также гражданам. В дополнение к фонду благосостояния Россия накопила значительные резервы и поддерживает низкий государственный долг, что является дополнительным инструментом осуществления стимулирующих выплат.

Многие решения будут зависеть от того, восстановятся ли цены на нефть и газ в ближайшие месяцы или нет. По оценкам МВФ, странам-экспортерам нефти

до 2023 года придется иметь дело с ценами ниже 45 долларов, а Россия указала, что нефть по 42 доллара за баррель – это уровень, который устраивает Россию. Однако на данном этапе издержки низких цен на сырьевые товары будут усугубляться потерей экономической активности из-за распространения пандемии внутри страны, ужесточением глобальных финансовых условий и ослаблением внешнего спроса. Существует также неопределенность относительно того, когда будет восстановлена полная экономическая активность и какие изменения необходимо будет внести в существующие бизнес-модели, чтобы сохранить докризисный уровень занятости и деловой активности.

Глобальная рецессия наступает в особенно неудачное время для нашей страны, учитывая, что экономика только начала стабилизироваться где-то в 2016 году, и скромные признаки восстановления были видны, поскольку цены на энергоносители медленно росли, чему способствовали гибкий режим обменного курса и значительные валютные резервы. Но пандемия дестабилизировала это хрупкое восстановление экономики, которая и без того росла относительно скромными темпами. Прогноз роста для России до начала пандемии составлял 1,8% на 2020 год, что ниже прогноза глобального роста в 2,9%.

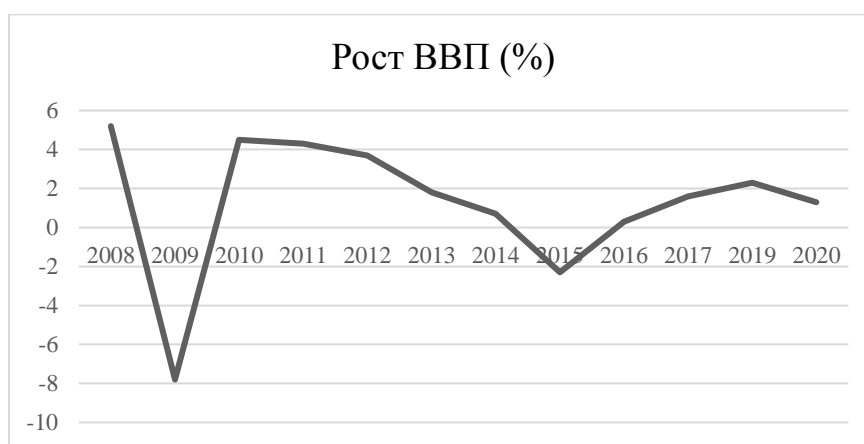

Рис.1. Процентные изменения ВВП с 2008 по 2020 года. [1]

Такой низкий рост, несмотря на благоприятные макроэкономические условия в России, такие как низкий уровень долга, большой резервный фонд и профицитный бюджет, объясняется наличием системных проблем. К ним относятся медленная диверсификация экономики, высокая вовлеченность государства в экономику, коррупция, слабая законодательная база для бизнес-среды и сокращение численности населения [2].

На данный момент эти и другие вопросы остаются нерешенными. Российское правительство в 2018 году объявило о национальных проектах на сумму \$400 миллиардов, ориентированных на 13 основных направлений, таких как здравоохранение, образование, инфраструктура, жилье, демография, окружающая среда, малый бизнес, экспорт, цифровая экономика и т.д. [4]. Столкнувшись со значительным сокращением иностранных инвестиций из-за западных санкций и страдая от экономической стагнации, эти проекты должны были стать драйвером роста экономики в ближайшие годы. Но замедление темпов роста, которое потребует государственных расходов в нескольких секторах для укрепления экономики, поставило под сомнение способность государства инвестировать в эти проекты в соответствии с задуманными планами.

Кроме того, эти проекты должны идти рука об руку со структурными реформами, если правительство оставит целью оказать положительное влияние на российскую экономику. Как предположил глава Счетной палаты Алексей Кудрин, необходимо «долгосрочное устойчивое улучшение», которое привело бы к «росту доходов, инновационной экономике и адекватным государственным институтам». Помимо снижения сильной зависимости от экспорта энергоносителей, другие предложения включали реформу судебной системы, реформу правоохранительных органов, защиту прав собственности, борьбу с коррупцией и создание правильного делового и инвестиционного климата для развития предпринимательства.

Российские аналитики уже давно выражают озабоченность медленными темпами социально-экономического развития страны, резко контрастирующими с активным принятием решений, когда речь заходит о внешнеполитических решениях. Поскольку личные доходы населения снижаются, а структурные проблемы, с которыми сталкивается экономика, остаются нерешенными, это препятствует развитию широких двусторонних отношений с российскими партнерами, которые стремятся заключить сделки с экономически более сильными странами, способными помочь в реализации внутренних целей развития. Иными словами, как отметил Сергей Караганов, «у России небольшой рынок для привлечения союзников и мало возможностей ихкупить».

Поскольку развивающиеся державы продолжают набирать силу, России придется иметь дело с нынешними экономически сильными государствами в тех областях, где она стремится расширить свое влияние, – прежде всего в Евразии. Это несоответствие между «амбициями и возможностями России» по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, прежде всего в экономической сфере. Важную роль в этом вопросе играет Евразийский экономический союз, в который Россия вносит 90 % ВВП. Плохие экономические показатели ведущей экономики Союза окажут прямое влияние на его общее состояние. Китай уже стал важным игроком в Евразии, и, если он сможет еще больше расширить свое присутствие в регионе, поскольку Запад борется с растущим коронавирусным кризисом в своих границах, России придется для начала выяснить, каково общее влияние ее на отдельные регионы мира [3].

Кроме того, дальнейшее усиление экономической зависимости от Китая по мере того, как Россия справляется с замедлением темпов роста, появляются сложные вопросы о позиции, которую займет Россия в случае усиления американо-китайского соперничества. Это происходит, потому что, все геополитические действия отражаются на внутреннем состоянии страны,

например, те или иные действия демонстрируют недостатки внутренней экономической системы.

Необходимость диверсификации отношений с другими региональными державами для преодоления более слабого экономического положения была предложена в качестве способа поддержания российско-китайских отношений, помимо очевидного преимущества укрепления позиций России в Евразии. С этой целью Правительство в последнее время стремилось активизировать свои связи с другими игроками, включая Индию, АСЕАН, Японию и Южную Корею. Влияние рецессии на Россию в данный момент геополитической истории будет отражаться на ее внешнеполитической траектории весьма специфическим образом. Для того чтобы утвердиться в качестве ключевого игрока в Евразии, России необходимо будет наращивать свою внутреннюю экономическую мощь — перспектива, требующая глубоких реформ, которые затронут сложившиеся элитные властные структуры, существующие в политической и экономической системе России. Даст ли пандемия толчок к проведению необходимых структурных экономических реформ в России, еще предстоит выяснить.

Библиографический список:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 12.07.2020).
2. NIVEDITA KAPOOR “Reforming the Russian economy: COVID-19 crisis and beyond” 2020: <https://www.orfonline.org/expert-speak/reforming-the-russian-economy-covid-19-crisis-and-beyond-67134/> (дата обращения 19.07.2020).
3. Dr Richard Connolly, Quinton Scribner “Russian Economic Sovereignty in the COVID-19 Age”, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/russian-economic-sovereignty-covid-19-age#> (дата обращения 10.07.2020).

4. Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ // ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42931567> (дата обращения 11.07.2020).

5. Солдатова С. С., Пивкина К. Р. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ «COVID-19» ДЛЯ РОССИИ // StudNet. 2020. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-pandemii-covid-19-dlya-rossii> (дата обращения 11.07.2020).